

Это было примерно 50000 лет назад, когда Фитун был человеком. Для человека, он прожил просто поразительно долгую жизнь и...это было давним временем, даже для бога.

По сути своей, Фитун был боевым Фанатиком, фриком, который жаждал самой битвы.

Человеком, все чего он желал — сила. Сила была необходима. Слабые солдаты на поле боя, не были не солдатами, но бесполезными кусками мяса, которое шло на убой. У них не было возможности наслаждаться боем; они просто падали, как скошенная трава.

Чтобы продолжать наслаждаться битвой, солдату нужно было копить силу, что давало ему возможность выживать. Навык стрельбы из лука - чтобы сбивать конные цели, ловкость - чтобы танцевать вокруг тяжело бронированных рыцарей, боевая сноровка - чтобы истреблять легкую пехоту. Все виды силы, были необходимы солдату, для обеспечения собственного выживания, также как и путешественнику, магу, наемнику...

Пройдя сложный путь становления наемником, после всех тренировок и после все сплеванной крови....Фитуну уже не хватало одной схватки, для удовлетворения потребностей. Он хотел пройти через столько сражений, через сколько только мог пройти человек за одну жизнь, и хотел быть на полях сражения так долго, как только можно было затягивать бой.

Однако конечно, Фитун жаждал не только лишь силы, но и денег. Говорить про славу, лучшую еду и питье, и другие наслаждения, наверное не стоит. Однако все же, все это было лишь мелочью, по сравнению с теми ощущениями, которые он испытывал в горячке сражения.

Деньги были нужны главным образом, для покупки снаряжения. Чтобы добиться «приглашения» на поле боя, которое привлекало Фитуна, ему конечно была нужна слава....достижения.

Алкоголь, еда и женщины в перерывах между сражениями, также были важны. Чтобы испытывать вкус близкой смерти в полной мере, Фитуну нужно было ощущать себя живым. Только предаваясь плотским утехам живого существа, Фитун мог сполна ощутить вкус смерти.

Ему платили за убийство, он наслаждался едой и выпивкой, занимался любовью с женщинами. На следующий день он возвращался к тренировкам, готовясь к новому сражению. Его стиль жизни был бесконечным круговоротом повторения одного и того же.

Поэтому, Фитун начал однажды, всерьез задумываться над смертью на поле боя.

Однако, прежде чем он сам успел это осознать, он стал тем, кто вел целую группировку наемников, похождения которых, в итоге привели к окончанию войны.

Нация, которая наняла Фитуна, одержала победу в очень неуклюжей войне и начала подниматься с колен, становясь великой нацией, чем подвела итог эпохе воевод.

Фитун начал искать новые поля сражения, но к несчастью для него, малые конфликты между нациями, были действительно слишком мелкими для удовлетворения его жажды сражения. Даже если бы он решил пойти на предательство, ради разжигания новой войны, в великой нации, которую он поддерживал, не было никого сильнее чем Фитун.

В итоге, ему не осталось ничего, кроме как дожидаться новой войны. Ему пришлось ждать, пока великая нация не начнет раскалываться, чтобы появилось новое поле боя и новый враг.

Однако, хоть он и был живой легендой, Фитун оставался человеком. Его невероятная Живучесть, позволила ему прожить более 120 лет, однако, он таки достиг предела своего жизненного цикла и скончался до того, как нация начала разваливаться.

Люди скорбели по нему, как по герою, который покончил с хаосом и даровал им мирную жизнь, как по герою, который одерживал одну победу за другой.

Люди и понятия не имели, что Фитун был самым ярким сторонником того, чтобы это мирное время подошло к концу.

Благодаря молитвам людей, Фитун присоединился к богам. Как человек, который сожалел о том, что не погиб на поле боя, он не мог рассчитывать на более удачное стечение обстоятельств.

Он станет богом, который будет бросаться в бой против остатков армии Короля Демонов, которые скрывались в тенях мира, а также против поклонников и сторонников Виды, которые служили ей в пределах Граничного Горного Хребта, континента Бан Гайа.

Его кровь вновь будет кипеть, его плоть вновь будет двигаться. Он будет сражаться с богами, против которых не имел бы ни малейшего шанса, будучи смертным. Он ожидал и надеялся, что эти сражения будут еще более свирепыми, чем все те, через которые он прошел смертным.

Однако очень скоро, его ожидания были преданы. Его задачей стало ничто иное, как управление и ветрами Лямбды, чтобы в мире сохранялось равновесие. Также, его ожидали задачи по направлению верующих, которые молились ему, ведь именно благодаря их молитвам, он стал богом.

Дни напролет он следил за миром, словно садовник без других занятий и интересов, наставлял верующих на путь, с гораздо меньшим рвением, чем когда он обучал новобранцев основам сражения, будучи смертным.

Конечно, он не забыл о том, что враги продолжали существовать; к примеру, остатки армии Короля Демонов, служащие Виде, боги и Зантарк, бог огня и разрушения, который судя по всему, сошел с ума. Было принято решение, что если враги начнут двигаться, то Фитун незамедлительно пойдет в бой, вместе со своими героическими духами и другими богами-воинами.

Однако злые боги, которые когда-то были частью армии Короля Демонов, лишь манипулировали своими последователями и плели заговоры; они никогда не проявляли себя открыто. Боги фракции Виды, закрылись в пределах Граничного Горного Хребта, а Зантарк, скрывался на Темном континенте и не подавал признаков активности.

Фитун и его подчиненные, тем не менее были всегда готовы. Им не оставалось ничего, кроме как быть готовыми и выполнять ежедневную рутину, так как они не были благословлены сражениями.

Фитун прекрасно понимал, насколько почетной является его обязанность, так как ее мог исполнять только бог, но...

Это была не та обязанность, о которой мечтал Фитун.

Сбор членов прежней группировки наемников, по мере того как они умирали, превращение их в духов фамильяров и героических духов, наращивание паствы и дарование бесполезной, божественной защиты...

Ему ничего не оставалось, кроме как собирать многообещающих индивидов и наблюдать за тем, как они сражаются на смерть, в созданном им, «Подземелье Испытаний».

Тем временем, великая нация, на которую в свое время и работал Фитун, начала долгий путь упадка и его имя... позабылось. Вновь, в мире начал назревать конфликт и Фитун, конечно же начал завидовать обитателям Лямбды, которые вновь могут испытать вкус войны. Однако... сам он, не мог снизойти в мир. Ему оставалось только наблюдать.

Прежде чем он осознал, прошло десять тысяч лет, затем двадцать. Воспоминания и желания Фитуна как смертного, начали угасать даже в его разуме и он стал просто очередным богом, среди множества тех, кто служил Альде.

Однако с появлением Вандалье, желания Фитуна, вновь начали пробуждаться.

Вандалье вполне смог оправдать его ожидания, даже... даже скорее превзошел их. Конечно... если желания Фитуна будут удовлетворены сверх меры, то могут возникнуть проблемы.

Фитуну нравилось сражаться на смерть, и ему не нравилось сражаться там, где он находится в менее выгодном положении. Однако... будучи раненым, он очень злился и дело было даже не в том, что Фитун настолько не хотел проигрывать.

Даже сейчас, он испытывал сильную боль во всем «своем» теле, которое медленно пожиралось «Кровожадностью» Вандалье.

Он постоянно пытался исцелить ранения магией, однако свою душу, он исцелить не мог. Ему оставалось лишь терпеть боль, но...

«Кстати о боли... что с остальными?» неожиданно задумался он.

«Проклятие Причины-Следствия», которое Вандалье наложил на Фитуна, проявлялось все реже и слабее. Проклятие реагировало не только на боль, которую Фитун причинил собственноручно, но и на боль, которую причинили его героические духи. Прежде чем он успел сообразить, боль стала настолько слабой и редкой, что...

Прозрачная, похожая на мембрану стена пространства, изолировала эту область от внешнего мира, но Фитун, мог видеть Канако и ее спутников, которые сражались с Гордоном Бобби и другими героическими духами. Казалось, что уже сейчас его героические духи, утратили преимущество, так как лишились одного из спутников...

Однако, чем тогда занимались другие героические духи?

«Тот факт, что боль становится все более слабой и проявляется все реже, говорит о том, что они наносят все меньше урона союзникам Вандалье... неужели их убили? Если подумать, то город выглядит не поврежденным. Сражение все еще происходит за стенами у главных врат...» думал Фитун, «Черт, полагаю, что лучшего не стоило ожидать с таким поспешным планом.»

Чтобы обеспечить себя армией, Фитун подготовил тела смертных для своих героических духов, а также оружие, которым они смогут пользоваться после того, как совершат «Трансформацию Героического Духа».

Однако, как и ожидалось, ему не удалось создать оружие, которым эти героические духи, пользовались во время своей смертности. Некоторые из орудий, находились в Церквях и являлись реликвиями прошлого, однако не редким было и то, что оружие было либо безвозвратно утеряно, либо принадлежало кому то другому.

По этой причине, большая часть оружия, которое использовали героические духи, была из сокровищниц Фитуна, которые находились в его «Подземелье Испытаний». Однако с таким оружием...их противником был Вандалье, который каким-то образом, владел фрагментами Короля Демонов, лучше чем даже сам Король Демонов Гудуранис.

Если они планировали убить его, то им нужно было оружие из Орихалька, или снаряжение Короля Демонов.

Поэтому, Фитун направил Божественное Послание тем членам Церкви, которые служили непосредственно ему, приказав открыть тайные сокровищницы. Таким образом, ему удалось получить несколько единиц снаряжения Короля Демонов, среди которых были те, что были сотворены из костного мозга Короля Демонов, наряду с Орихальковыми саблями, которыми он пользовался при жизни.

Не смотря на это, снаряжения не хватало на всех героических духов, поэтому Фитуну пришлось воспользоваться силой бога и преобразовать Орихальк, чтобы создать оружие из Митрила и Адамантита, которое было покрыто тонким слоем Орихалька.

«Но даже этого мало....хотя они и так постарались на славу, если смогли нанести так много урона приспешникам Вандалье. Я уверен, что подкрепление не приходит из-за того, что они либо измотаны сражениям с моими подчиненными, либо ошибочно уверовали в свою победу.» думал Фитун, «Хотя если подумать, то у меня тоже нет подкрепления, хотя...думаю с этим ничего не поделаешь. Если честно, то это был не самый удачный и приятный план.»

«Ладно, у нас мало времени осталось. Акира, на этот раз, мне понадобится твоя помощь.» произнес Хацзимэ Фитун, обращаясь к Акире, который вглядывался в дым, который остался после взрыва, испепелившего Мису Андерсон.

«Помочь тебе...? Делай что хочешь. Просто запусти достаточно сильную молнию, или типа того, чтобы уничтожить эту чертову стену, или «Кровожадность». Нам в любом случае отступить только остается.» произнес Акира.

«Отступать? О чем ты говоришь, Акира?» прохрипел Мураками, который наконец начал приходить в себя, после удара Орбии.

Как и на Акиру, «Кровожадность» почти не оказывала на него воздействия, так как Вандалье, почти всю «Кровожадность» использовал в качестве топлива для «Огненной Тюрьмы Смерти».